

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 5 СТАТЬИ 81 И СТАТЬИ 82 КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ “СУДЕБНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ”, СТАТЬИ 35 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ “О ПРОКУРАТУРЕ”, СТАТЬИ 12 КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ “О ЗАЩИТНИКЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА”, СТАТЬИ 39 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ “О ТЕЛЕВИДЕНИИ И РАДИО”, СТАТЬИ 17 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ “ОБ АУДИТОРСКОЙ ПАЛАТЕ”, СТАТЕЙ 18 И 19 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ “О ЦЕНТРАЛЬНОМ БАНКЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ”, СТАТЕЙ 144 И 145 КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ “РЕГЛАМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ”, СТАТЕЙ 2 И 3 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ “ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОБСЛУЖИВАНИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ” КОНСТИТУЦИИ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ

г. Ереван

31 марта 2020 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян, А. Диланяна, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян (докладчик), с участием представителей заявителя – Президента Республики – помощника Президента Республики Л. Еремян и начальника Юридического управления Аппарата Президента Республики О. Овакимяна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения и обслуживания Аппарата Национального Собрания К. Мовсисяна,

согласно пункту 1 статьи 168, пункту 4 части 1 статьи 169 Конституции, а также статьям 22 и 68 Конституционного закона Республики Армения “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по устной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 5 статьи 81 и статьи 82 Конституционного закона Республики Армения “Судебный кодекс Республики Армения”, статьи 35 Закона Республики Армения “О прокуратуре”, статьи 12 Конституционного закона Республики Армения “О Защитнике прав человека”, статьи 39 Закона Республики Армения “О телевидении и радио”, статьи 17 Закона Республики Армения “Об Аудиторской палате”, статей 18 и 19 Закона Республики Армения “О Центральном банке Республики Армения”, статей 144 и 145 Конституционного закона Республики Армения “Регламент Национального Собрания”, статей 2 и 3 Закона Республики Армения “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц” Конституции на основании обращения Президента Республики”.

Конституционный закон Республики Армения “Судебный кодекс Республики Армения” принят Национальным Собранием 7 февраля 2018 года, подписан Президентом Республики 10 февраля 2018 года и вступил в силу с 9 апреля 2018 года.

Оспариваемая по настоящему делу часть 5 статьи 81 Конституционного закона Республики Армения “Судебный кодекс Республики Армения”, озаглавленной “Порядок формирования Высшего судебного совета”, устанавливает:

“Если Национальное Собрание не избирает члена Высшего судебного совета в трехмесячный срок со дня вакансии должности члена Высшего судебного совета, избираемого Национальным Собранием, то до его избрания Национальным Собранием Президент Республики в пятнадцатидневный срок назначает временного исполняющего его обязанностей, который должен отвечать требованиям, предъявляемым Конституцией и настоящим Кодексом члену Высшего судебного совета, избираемому Национальным Собранием”.

Оспариваемая по настоящему делу статья 82 Конституционного закона Республики Армения “Судебный кодекс Республики Армения”, озаглавленная “Срок полномочий и присяга члена Высшего судебного совета”, устанавливает:

“1. Члены Высшего судебного совета избираются на пятилетний срок – без права на переизбрание непрерывно.

2. Члены Высшего судебного совета непосредственно после избрания Национальным Собранием – в Национальном Собрании, члены, избранные Общим собранием, – на заседании Общего собрания, приносят в торжественной обстановке в индивидуальном

порядке присягу: “Вступая в высокую должность члена Высшего судебного совета клянусь перед народом Республики Армения выполнять свои обязанности в соответствии с Конституцией и законами Республики Армения, обеспечивая верховенство права, гарантируя независимость судов и судей”.

3. После принесения присяги член Высшего судебного совета подписывает текст присяги.

4. Новоизбранный член Высшего судебного совета вступает в свою должность со дня истечения срока пребывания в должности соответствующего члена Высшего судебного совета, а в случае открытия вакансии члена Высшего судебного совета по иным основаниям – со дня избрания.

5. В случае избрания Национальным Собранием судьи Конституционного Суда в качестве члена Высшего судебного совета считается, что судья Конституционного Суда подал в отставку и его полномочия в качестве судьи прекращаются со дня вступления в полномочия члена Высшего судебного совета”.

Закон Республики Армения “О прокуратуре” принят Национальным Собранием 17 ноября 2017 года, подписан Президентом Республики 1 декабря 2017 года и вступил в силу с 9 апреля 2018 года.

Оспариваемая по настоящему делу статья 35 Закона Республики Армения “О прокуратуре”, озаглавленная “Требования, предъявляемые к кандидатуре Генерального прокурора, и избрание Генерального прокурора”, устанавливает:

“1. Генерального прокурора по предложению компетентной постоянной комиссии Национального Собрания избирает Национальное Собрание – не менее чем тремя пятими голосов от общего числа депутатов, на срок в шесть лет.

2. Одно и то же лицо не может избираться Генеральным прокурором более чем два раза подряд.

3. Порядок признания постоянной комиссии Национального Собрания компетентной и выдвижения и избрания ею кандидата в Генеральные прокуроры устанавливается Конституционным законом Республики Армения “Регламент Национального Собрания”.

4. Генеральным прокурором может быть избран юрист с высшим образованием, достигший возраста тридцати пяти лет, являющийся гражданином только Республики Армения, обладающий избирательным правом, имеющий высокую профессиональную квалификацию и не менее чем десятилетний опыт профессиональной деятельности.

5. Генеральный прокурор должен соответствовать требованиям, установленным пунктами 1 и 2 части 1 статьи 33 настоящего Закона, и не должно иметь место ни одно из ограничений, предусмотренных статьей 34 настоящего Закона.

6. Генеральный прокурор вступает в свою должность и приступает к исполнению своих обязанностей после церемонии принесения присяги в Национальном Собрании в порядке, установленном частью 1 статьи 43 настоящего Закона – в день истечения срока пребывания в должности предыдущего Генерального прокурора, а если должность Генерального прокурора на момент избрания является вакантной, то Генеральный прокурор приступает к исполнению своих обязанностей со дня, следующего за его участием в церемонии принесения присяги в Национальном Собрании”.

Конституционный закон Республики Армения “О Защитнике прав человека” принят Национальным Собранием 16 декабря 2016 года, подписан Президентом Республики 14 января 2017 года и вступил в силу с 4 февраля 2017 года.

Оспариваемая по настоящему делу статья 12 Конституционного закона Республики Армения “О Защитнике прав человека”, озаглавленная “Избрание Защитника”, устанавливает:

“1. На должность Защитника может быть избрано каждое лицо, достигшее 25 лет, пользующееся высоким авторитетом в обществе, имеющее высшее образование, являющееся гражданином только Республики Армения последние четыре года, постоянно проживающее в Республике Армения последние четыре года и имеющее избирательное право, а также владеющее армянским языком.

2. Защитника по предложению компетентной постоянной комиссии Национального Собрания избирает Национальное Собрание не менее чем тремя пятими голосов от общего числа депутатов сроком на шесть лет.

3. Защитник вступает в должность непосредственно после его избрания Национальным Собранием с принесением в присутствии депутатов Национального Собрания следующей присяги:

“Вступая в должность Защитника прав человека, клянусь, оставаясь верным Конституции и законам, принципам справедливости, защищать права и свободы человека и гражданина. Клянусь, что буду исполнять свои полномочия беспристрастно, с максимальной добросовестностью и усердием”.

4. Защитник приступает к исполнению своих обязанностей после церемонии принятия присяги в Национальном Собрании – на следующий день после завершения срока пребывания в должности предыдущего Защитника. Если на момент избрания Защитника должность Защитника является вакантной, то Защитник приступает к исполнению своих обязанностей на следующий день после церемонии принятия присяги в Национальном Собрании.

5. Выборы Защитника проводятся в сроки, предусмотренные Конституционным законом Республики Армения “Регламент Национального Собрания”.

Вышеупомянутая статья изменена Законом от 13.06.18 г. ЗР-355-N.

Закон Республики Армения “О телевидении и радио” принят Национальным Собранием 9 октября 2000 года, подписан Президентом Республики 9 ноября 2000 года и вступил в силу с 18 ноября 2000 года.

Оспариваемая по настоящему делу статья 39 Закона Республики Армения “О телевидении и радио”, озаглавленная “Порядок формирования Комиссии”, устанавливает:

“1. Согласно частям 1 и 2 статьи 197 Конституции Комиссия состоит из семи членов. Членов Комиссии по предложению компетентной постоянной комиссии Национального Собрания избирает Национальное Собрание – не менее чем тремя пятими голосов от общего числа депутатов, сроком на шесть лет.

2. Не ранее чем за месяц до истечения срока полномочий члена Комиссии и не позднее чем за одну неделю до этого, а в случае открытия вакансии по иным основаниям – в трехдневный срок Председатель Комиссии, а в случае открытия вакансии Председателя Комиссии – член Комиссии, заменяющий Председателя, письменно уведомляет об этом компетентную постоянную комиссию Национального Собрания.

3. Национальное Собрание избирает члена Комиссии в порядке, установленном Конституцией и Конституционным законом Республики Армения “Регламент Национального Собрания”.

4. Комиссия избирает из своего состава Председателя Комиссии. Член Комиссии может выдвигаться на пост Председателя Комиссии путем самовыдвижения или выдвижения другим членом Комиссии с его согласия.

5. Председателя Комиссии избирают все члены Комиссии тайным голосованием.

6. Для голосования составляется бюллетень для голосования, в который включаются все кандидаты.

7. При голосовании член Комиссии имеет один голос. Если участник голосования дал больше голосов, то этот бюллетень для голосования считается недействительным.

8. Если по результатам голосования ни один кандидат не получил больше половины голосов, то проводится дополнительное голосование, в котором участвуют два кандидата, получившие наибольшее количество голосов.

9. Если по причине равенства голосов невозможно определить двух кандидатов, получивших наибольшее количество голосов, то предпочтение отдается кандидату, имеющему больший профессиональный опыт, а в случае равенства опыта – старшему по возрасту.

10. При дополнительном голосовании каждый член Комиссии имеет один голос. При дополнительном голосовании кандидат, получивший больше половины от числа голосов, считается избранным. Если никто не получил голосов “за” как минимум более половины участников голосования, то проводятся новые выборы.

11. Председатель Комиссии избирается большинством голосов от общего числа членов Комиссий. Член Комиссии не имеет права отказаться от голосования и голосует только “за” или “против”.

12. Одно и то же лицо не может быть избрано членом Комиссии более двух раз подряд, включая Председателя Комиссии.

13. Председатель Комиссии избирается до истечения срока его полномочий в качестве члена Комиссии.

14. Выборы нового Председателя Комиссии осуществляются в десятидневный срок после пополнения состава членов Комиссии”.

Закон Республики Армения “Об Аудиторской палате” принят Национальным Собранием 16 января 2018 года, подписан Президентом Республики 30 января 2018 года и вступил в силу с 9 апреля 2018 года.

Оспариваемая по настоящему делу статья 17 Закона Республики Армения “Об Аудиторской палате”, озаглавленная “Член Аудиторской палаты”, устанавливает:

“1. Членом Аудиторской палаты, включая председателя Палаты, может быть избран соответствующий предъявляемым к депутату Национального Собрания требованиям гражданин, имеющий высшее образование и получивший в установленном законодательством Республики Армения порядке квалификацию аудитора, который имеет как минимум пятилетний стаж работы аудитором, из которого как минимум один год

трудового стажа в руководящей должности юридического лица, имеющего лицензию на осуществление аудиторских услуг, или как минимум три года трудового стажа члена аудиторской палаты, или как минимум пять лет трудового стажа минимум 3-ой подгруппы руководящих должностей в структурных подразделениях Аудиторской палаты, или как минимум 10 лет трудового стажа в сфере управления общественными финансами, из которого как минимум пять лет в должности руководителя.

2. За три месяца до истечения срока пребывания в должности члена Аудиторской палаты председатель Аудиторской палаты извещает об этом Национальное Собрание. В случае досрочного открытия вакансии члена Аудиторской палаты, если до окончания пребывания в должности осталось более шести месяцев, председатель Аудиторской палаты извещает об этом Национальное Собрание в течение пяти рабочих дней. В этом случае новый член Аудиторской палаты избирается на неистекший срок пребывания в должности предыдущего члена. В случае досрочного открытия вакансии члена Аудиторской палаты она не замещается, если до конца срока пребывания в должности остался период менее шести месяцев.

3. Председатель и другие члены Аудиторской палаты избираются в порядке, установленном Конституцией Республики Армения и Конституционным законом Республики Армения “Регламент Национального Собрания”.

4. Членом Аудиторской палаты, включая председателя Палаты, не может быть избрано лицо, которое:

1) признано недееспособным или ограниченно дееспособным вступившим в законную силу решением суда;

2) привлечено к уголовной ответственности, и судимость не снята или не погашена в установленном законом порядке;

3) лишено права занимать определенную должность в установленном законом порядке.

5. Члены Аудиторской палаты, включая председателя Палаты, не могут занимать не обусловленную их статусом должность в других государственных органах или органах местного самоуправления, какую-либо должность в коммерческой организации, заниматься предпринимательской деятельностью, выполнять иную оплачиваемую работу, кроме научной, педагогической и творческой работы.

6. Полномочия члена Аудиторской палаты, в том числе председателя, прекращаются Национальным Собранием как минимум тремя пятыми голосов от общего числа

депутатов – в случаях нарушения требования несовместимости, установленного частью 5 настоящей статьи, или членства члена Аудиторской палаты в какой-либо партии, занятия им политической деятельностью, несоблюдения политической сдержанности в публичных выступлениях.

7. Полномочия члена Аудиторской палаты прекращаются:

- 1) при истечении срока пребывания в должности;
- 2) на основании вступившего в законную силу приговора (решения) суда об осуждении члена Аудиторской палаты за совершение преступления или о признании его недееспособным или ограниченно дееспособным, безвестно отсутствующим или умершим;
- 3) при выявлении препятствующего назначению на должность члена Аудиторской палаты физического порока или заболевания, которые включены в утвержденный постановлением Правительства Республики Армения список физических пороков и заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи;
- 4) в случае отставки члена Аудиторской палаты;
- 5) в случае прекращения членом Аудиторской палаты гражданства Республики Армения или приобретения им иностранного гражданства;
- 6) в случае его смерти.

8. Заявление члена Аудиторской палаты об отставке представляется Председателю Национального Собрания, о чем информируется Аудиторская палата. Эта информация размещается на официальном интернет-сайте Аудиторской палаты. При возникновении других установленных частью 7 настоящей статьи оснований для прекращения полномочий члена Аудиторской палаты председатель Аудиторской палаты в течение трех рабочих дней представляет в Национальное Собрание информацию о возникновении этих оснований”.

Вышеупомянутая статья изменена Законом от 21.01.20 г. ЗР-31-N.

Закон Республики Армения “О Центральном банке Республики Армения” принят Национальным Собранием 30 июня 1996 года, подписан Президентом Республики 30 июня 1996 года и вступил в силу с 29 августа 1996 года.

Оспариваемая по настоящему делу статья 18 Закона Республики Армения “О Центральном банке Республики Армения”, озаглавленная “Председатель Центрального банка и его заместители”, устанавливает:

“1. Председатель Центрального банка является высшим должностным лицом Центрального банка. Председатель Центрального банка отвечает за реализацию задач Центрального банка, установленных настоящим Законом. В случае отсутствия Председателя Центрального банка или при невозможности исполнения им своих должностных обязанностей его замещает один из заместителей Председателя Центрального банка, а в случае отсутствия заместителей и невозможности исполнения ими своих должностных обязанностей – старший по возрасту член Совета Центрального банка.

2. Председателя Центрального банка по предложению компетентной постоянной комиссии Национального Собрания избирает Национальное Собрание – не менее чем тремя пятими голосов от общего числа депутатов, сроком на шесть лет.

Заместителей Председателя Центрального банка по предложению компетентной постоянной комиссии Национального Собрания избирает Национальное Собрание – большинством голосов от общего числа депутатов, сроком на шесть лет.

На должность Председателя Центрального банка и его заместителей могут быть избраны лица, имеющие высшее образование, достигшие 25 лет, последние четыре года являющиеся гражданами только Республики Армения, последние четыре года постоянно проживающие в Республике Армения, имеющие избирательное право и владеющие армянским языком, которые:

а) имеют в финансовой системе высокий авторитет и

б) имеют как минимум трехлетний стаж работы руководителя в области осуществления денежно-кредитной политики или как минимум трехлетний профессиональный стаж в международных финансовых организациях, или как минимум четырехлетний стаж руководителя в банковской или страховой сфере или в сфере рынка ценных бумаг, или как минимум четырехлетний профессиональный стаж академической или исследовательской работы в области макроэкономики.

3. (часть утратила силу 13.12.17 г. ЗР-313-N)

4. Председатель Центрального банка:

а) координирует и обеспечивает нормальную работу Центрального банка, его Совета и членов Совета;

б) председательствует в заседаниях Совета Центрального банка, подписывает акты Совета Центрального банка и протоколы заседаний Совета;

- в) организует исполнение нормативных актов Совета Центрального банка;
- г) представляет Центральный банк в Республике Армения, в других государствах и международных организациях;
- д) выдает доверенности;
- е) утверждает структуру, штатное расписание сотрудников Центрального банка;
- ж) за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом, назначает и освобождает от работы руководителей и других сотрудников подразделений Центрального банка;
- з) принимает индивидуальные и внутренние решения и распоряжения, в том числе решения о назначении проверок контролируемых лиц;
- и) осуществляет другие полномочия, не отнесенные законом к компетенции Совета Центрального банка”.

Вышеупомянутая статья была дополнена и изменена Законами от 03.03.04 г. ЗР-45-N, от 08.12.05 г. ЗР-245-N, от 25.12.06 г. ЗР-36-N, от 12.11.15 г. ЗР-133-N, от 13.12.17 г. ЗР-313-N.

Оспариваемая по настоящему делу статья 19 Закона Республики Армения “О Центральном банке Республики Армения”, озаглавленная “Совет Центрального банка”, устанавливает:

“1. Совет Центрального банка является высшим органом управления Центрального банка. Совет Центрального банка состоит из Председателя Центрального банка, его двух заместителей и пяти членов.

2. Членов Совета Центрального банка по предложению компетентной постоянной комиссии Национального Собрания избирает Национальное Собрание – большинством голосов от общего числа депутатов, сроком на шесть лет. Сроки пребывания членов Совета в должности следующие:

один член - один год;

один член - два года;

один член - три года;

один член - четыре года;

один член - пять лет.

Срок пребывания в должности всех назначенных впоследствии членов – шесть лет.

В случае открытия в Совете Центрального банка вакансии новый член Совета назначается на оставшийся срок пребывания в должности освобожденного члена.

3. Членами Совета Центрального банка могут быть избраны лица, имеющие высшее образование, достигшие 25 лет, последние четыре года являющиеся гражданами только Республики Армения, последние четыре года постоянно проживающие в Республике Армения, имеющие избирательное право и владеющие армянским языком, которые:

а) имеют в финансовой системе высокий авторитет и

б) имеют как минимум двухлетний стаж работы руководителя в сфере осуществления денежно-кредитной политики или как минимум двухлетний профессиональный стаж в международных финансовых организациях, или как минимум четырехлетний стаж руководителя в банковской или страховой сфере или в сфере рынка ценных бумаг, или как минимум четырехлетний профессиональный стаж академической или исследовательской работы в области макроэкономики;

в) по своим профессиональным возможностям и знаниям в состоянии обеспечить исполнение полномочий, установленных статьей 20 настоящего Закона.

4. Помимо критериев, предусмотренных частью 3 настоящей статьи, Совет должен быть сформирован так, чтобы:

а) не менее половины членов Совета имели профессиональный опыт работы в сфере макроэкономики;

б) члены Совета обладали знаниями в области законодательства, регулирующего деятельность Центрального банка, финансовых организаций, организаций банковской сферы, а также сферы аудита, финансовой отчетности, информационных технологий.

Членами Совета Центрального банка, Председателем Центрального банка или его заместителем не могут быть лица, которые:

а) решением суда признаны недееспособными либо ограниченно дееспособными или по вступившему в законную силу приговору суда осуждены за умышленно совершенное преступление;

б) в установленном законом порядке лишены права занимать определенную должность.

5. Председатель Центрального банка, его заместители и другие члены Совета Центрального банка в период осуществления своих полномочий не могут занимать не обусловленную их статусом должность в государственных органах или органах местного самоуправления, являться членами какой-либо партии или заниматься политической

деятельностью каким-либо иным образом, заниматься предпринимательской деятельностью, выполнять иную оплачиваемую работу, кроме научной, педагогической и творческой работы. Они должны проявлять политическую сдержанность в публичных выступлениях. Члены Совета Центрального банка, Председатель Центрального банка и его заместители имеют право занимать обусловленные их статусом должности в коммерческих организациях и фондах.

Члены Совета Центрального банка не могут занимать в Центральном банке другую должность. Член Совета Центрального банка несет ответственность за свою работу в Совете Центрального банка”.

Данная статья была изменена и дополнена Законом от 12.11.15 г. ЗР-133-Н и Законом от 13.12.17 г. ЗР-313- N.

Конституционный закон Республики Армения “Регламент Национального Собрания” принят Национальным Собранием 16 декабря 2016 года, подписан Президентом Республики 14 января 2017 года и вступил в силу с 18 мая 2017 года.

Оспариваемая по настоящему делу статья 144 Конституционного закона Республики Армения “Регламент Национального Собрания”, озаглавленная “Избрание членов Высшего судебного совета”, устанавливает:

“1. Выборы члена Высшего судебного совета проводятся:

1) не ранее чем за три месяца и не позднее чем за день до завершения полномочий члена Высшего судебного совета, избранного Национальным Собранием;

2) в трехмесячный срок после открытия вакансии на должность члена Высшего судебного совета, избранного Национальным Собранием.

2. Право на выдвижение по одному кандидату на должность члена Высшего судебного совета имеют фракции. Кандидат выдвигается по решению фракции. В решении указываются имена, фамилии кандидата в члены Высшего судебного совета и представителя фракции, имеющего правомочие на его представление. К решению прилагаются документы, удостоверяющие обеспечение требований, установленных Конституцией и законом. В случае несоответствия требованиям Конституции или закона Председатель Национального Собрания в течение двух рабочих дней возвращает решение и представленные в приложении к нему документы фракции с указанием причин.

3. Кандидаты могут выдвигаться:

1) не ранее чем за три месяца и не позднее чем за семьдесят дней до завершения полномочий члена Высшего судебного совета;

2) в десятидневный срок после открытия вакансии на должность члена Высшего судебного совета.

4. Не менее чем за сто дней до завершения полномочий члена Высшего судебного совета, а также в течение 24-х часов после открытия вакансии на его должность Аппарат письменно информирует об этом Председателя Национального Собрания и фракции.

5. Председатель Национального Собрания выступает с заявлением о кандидате в члены Высшего судебного совета, а также о дне и часе проведения выборов в течение 24 часов после истечения срока выдвижения кандидатов.

6. Вопрос об избрании члена Высшего судебного совета рассматривается в установленном статьей 135 Регламента порядке на предстоящих очередных заседаниях Национального Собрания после истечения срока выдвижения кандидатур.

7. Член Высшего судебного совета избирается тайным голосованием не менее чем тремя пятими голосов от общего числа депутатов. В случае, предусмотренном пунктом 1 части 1 настоящей статьи, новоизбранный член Высшего судебного совета вступает в должность в день завершения полномочий члена Высшего судебного совета.

8. Если в голосовании участвуют более двух кандидатов и ни один из них не избирается, то проводится второй тур выборов, в котором могут участвовать два кандидата, набравшие наибольшее количество голосов в первом туре. Вопрос рассматривается в порядке, установленном частью 9 статьи 139 Регламента.

9. Если член Высшего судебного совета не избирается, то в десятидневный срок после голосования на открывшуюся вакантную должность фракциями может быть выдвинут новый кандидат в члены Высшего судебного совета”.

Вышеупомянутая статья была изменена Законом от 17.01.18 г. ЗР-50-N.

Оспариваемая по настоящему делу статья 145 Конституционного закона Республики Армения “Регламент Национального Собрания”, озаглавленная “Порядок избрания должностных лиц по выдвижению компетентных постоянных комиссий”, устанавливает:

“1. Выборы Генерального прокурора, Защитника прав человека, председателя и других членов Аудиторской палаты, председателя Центрального банка, его заместителей и других членов Совета, председателя и других членов Центральной избирательной комиссии, членов Комиссии по телевидению и радио проводятся:

1) не ранее чем за три месяца и не позднее чем за день до завершения полномочий соответствующего должностного лица;

2) в трехмесячный срок после открытия вакансии на должность соответствующего должностного лица.

2. Национальному Собранию кандидат на должность, указанную в части 1 настоящей статьи, представляется по решению компетентной постоянной комиссии Национального Собрания – из числа кандидатов, выдвинутых по одному от каждой фракции.

3. Кандидаты могут выдвигаться:

1) не ранее чем за три месяца и не позднее чем за семьдесят дней до завершения полномочий должностного лица, указанного в части 1 настоящей статьи;

2) в десятидневный срок после открытия вакансии на должность должностного лица, указанного в части 1 настоящей статьи.

4. Не менее чем за сто дней до завершения полномочий должностного лица, указанного в части 1 настоящей статьи, а также в течение 24 часов после открытия вакансии на его должность Аппарат письменно информирует об этом компетентную постоянную комиссию и фракции.

4.1. Кандидат на указанную в части 1 настоящей статьи должность предлагается компетентной постоянной комиссии Национального Собрания по решению фракции. В решении указываются имена, фамилии кандидата и представителя фракции, имеющего правомочие на его представление. К решению прилагаются документы, удостоверяющие обеспечение требований, установленных Конституцией и законом. В случае несоответствия требованиям Конституции или закона председатель компетентной постоянной комиссии Национального Собрания в течение двух рабочих дней возвращает решение и представленные в приложении к нему документы фракции с указанием причин.

5. Председатель компетентной постоянной комиссии в течение 24 часов после истечения срока выдвижения кандидатов выступает с заявлением о выдвинутых фракциями кандидатах, а также о дне и часе рассмотрения вопроса о представлении кандидата Национальному Собранию.

6. Компетентная постоянная комиссия представляет Национальному Собранию кандидатуру должностного лица, указанного в части 1 настоящей статьи, в двухнедельный срок после истечения срока выдвижения кандидатов. Если кандидат в этот срок не

выдвигается, то в десятидневный срок после этого на открывшуюся вакантную должность могут быть выдвинуты новые кандидатуры.

7. Вопрос о представлении кандидатуры должностного лица, указанного в части 1 настоящей статьи, Национальному Собранию обсуждается на заседании компетентной постоянной комиссии. Председатель компетентной постоянной комиссии направляет Председателю Национального Собрания выписку из протокола заседания комиссии в течение 24 часов после окончания обсуждения вопроса.

8. Вопрос об избрании должностного лица, указанного в части 1 настоящей статьи, рассматривается в установленном статьей 135 Регламента порядке на очередных заседаниях Национального Собрания, следующих за днем выдвижения кандидата.

9. Генеральный прокурор, Защитник прав человека, председатель и другие члены Аудиторской палаты, председатель Центрального банка, председатель и другие члены Центральной избирательной комиссии, члены Комиссии по телевидению и радио избираются тайным голосованием, не менее чем тремя пятыми от общего числа депутатов.

10. Заместители председателя Центрального банка, а также другие члены Совета Центрального банка, кроме председателя Центрального банка, избираются тайным голосованием, большинством голосов от общего числа депутатов.

11. В случае, предусмотренном пунктом 1 части 1 настоящей статьи, новоизбранные Генеральный прокурор, Защитник прав человека, Председатель и другие члены Аудиторской палаты, Председатель Центрального банка, его заместители и другие члены Совета, председатель и другие члены Центральной избирательной комиссии, члены Комиссии по телевидению и радио вступают в свою должность в день завершения полномочий соответствующего должностного лица.

12. Если должностное лицо, указанное в части 1 настоящей статьи, не избирается, то в десятидневный срок после голосования на открывшуюся вакантную должность могут выдвигаться новые кандидаты”.

Вышеупомянутая статья была дополнена и изменена Законом от 17.01.18 г. ЗР-50-N.

Закон Республики Армения “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц” принят Национальным Собранием 4 февраля 2014 года, подписан Президентом Республики 13 февраля 2014 года и вступил в силу с 1 июля 2014 года.

Оспариваемая по настоящему делу статья 2 Закона Республики Армения “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц”, озаглавленная “Пенсионное обеспечение и другие социальные гарантии лиц, занимающих государственные должности”, устанавливает:

“1. На пенсию, определенную настоящим Законом, имеют право:

1) (пункт утратил силу по Закону от 04.03.2015 г. ЗР-14-N)

2) судья Конституционного Суда:

а) в случае прекращения полномочий по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 12 Конституционного закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, независимо от возраста;

б) в случаях прекращения или завершения полномочий по основаниям, предусмотренным пунктом 2 части 1, пунктом 4 части 2 статьи 12 Конституционного закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, а также на основании признания его недееспособным вступившим в законную силу приговором суда;

в) в случае, предусмотренном частью 4 статьи 88 Конституционного закона Республики Армения “О Конституционном Суде”;

г) в случае, предусмотренном частью 4.1 статьи 88 Конституционного закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, в установленном этой частью размере.

2.1) лицо, пребывавшее не менее пяти лет в должности избранного Национальным Собранием члена Высшего судебного совета, полномочия которого завершены или прекращены соответственно по основанию признания его недееспособным вступившим в законную силу решением суда или приобретения физического недостатка или заболевания, препятствующего его назначению на должность;

2.2) лицо, пребывавшее в должности избранного Национальным Собранием члена Высшего судебного совета не менее одного конституционного срока, – по достижении им 65-летнего возраста;

2.3) лицо, пребывавшее в должности судьи международного суда, действующего при участии Республики Армения, не менее одного срока, – по достижении им 65-летнего возраста;

3) лицо, занимавшее должность судьи не менее 10 лет, чьи полномочия были прекращены или завершены по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 160 Конституционного закона Республики Армения “Судебный кодекс Республики

Армения”, а также по основанию признания его недееспособным вступившим в законную силу решением суда или приобретения физического недостатка или заболевания, препятствующего его назначению на должность;

4) лицо, занимавшее должность прокурора не менее 10 лет, которое было освобождено от должности по основанию, установленному пунктом 2 части 1 статьи 62 Закона Республики Армения “О прокуратуре”, а также по основанию признания его недееспособным вступившим в законную силу решением суда или приобретения физического недостатка или заболевания, препятствующего его назначению на должность прокурора;

5) лицо, занимавшее автономную должность в Специальной следственной службе не менее 10 лет, которое было освобождено от должности по основаниям, установленным пунктами 3 и 5 части 1 статьи 12 Закона Республики Армения “О специальной следственной службе”, а также по основанию признания его недееспособным вступившим в законную силу решением суда;

5.1) лицо, занимавшее автономную должность в Следственном комитете Республики Армения не менее 10 лет, полномочия которого прекращены по основаниям, установленным пунктами 3 и 5 части 1 статьи 22 Закона Республики Армения “О Следственном комитете Республики Армения”, а также по основанию признания его недееспособным вступившим в законную силу решением суда;

5.2) лицо, занимавшее должность следователя в налоговой службе Республики Армения не менее 10 лет, которое было освобождено от должности по основанию, установленному пунктом 9 части 1 статьи 26 Закона Республики Армения “О налоговой службе”, или по основанию, установленному пунктом 1 части 1 статьи 26 Закона, по достижении им 63-летнего возраста, а также по основанию признания его недееспособным вступившим в законную силу решением суда;

5.3) лицо, занимавшее должность следователя в таможенной службе Республики Армения не менее 10 лет, которое было освобождено от должности по основаниям, установленным пунктами 2 и 7 части 2 статьи 48 Закона Республики Армения “О таможенной службе”, а также по основанию признания его недееспособным вступившим в законную силу решением суда;

б) лицо, занимавшее должность Защитника прав человека Республики Армения не менее одного конституционного срока, – по достижении им 65-летнего возраста;

7) лицо, занимавшее должность депутата Национального Собрания Республики Армения не менее одного конституционного срока, или лицо, занимавшее должность депутата Верховного Совета Республики Армения не менее пяти лет, – по достижении им 65-летнего возраста;

7.1) лицо, занимавшее должность Председателя Контрольной палаты Республики Армения не менее одного конституционного срока, или лицо, занимавшее должность Председателя Контрольной палаты Национального Собрания не менее шести лет, – по достижении им 65-летнего возраста;

8) лицо, занимавшее установленные Приложением N 1 к настоящему Закону должности, лицо, пребывавшее не менее 10 лет в должности руководителя органа дипломатической службы, действующего в иностранном государстве, – по достижении им 65-летнего возраста;

9) Президент Республики, депутаты Национального Собрания, члены Правительства, судьи Конституционного Суда и других судов, избранные Национальным Собранием члены Высшего судебного совета, Защитник прав человека, Председатель Аудиторской палаты, прокуроры, служащие Специальной следственной службы, Следственного комитета в случае признания инвалидом, имеющим третью степень ограничения способности к трудовой деятельности вследствие травмы или увечья, полученного при исполнении служебных обязанностей или в связи с их исполнением.

2. В случае, указанном в пункте 9 части 1 настоящей статьи, лицу, занимающему государственную должность, в установленном Правительством Республики Армения порядке обеспечено медицинское обслуживание в действующих на территории Республики Армения медицинских учреждениях за счет средств государственного бюджета Республики Армения.

3. Лицо, занимающее государственную должность, имеет право на пенсию, если не занимает публичную должность или должность публичной службы”.

Вышеупомянутая статья была дополнена и изменена Законами от 19.05.14 г. ЗР-29-N, от 01.12.14 г. ЗР-198-N, от 04.03.15 г. ЗР-14-N, от 17.01.18 г. ЗР-43-N, от 07.03.18 г. ЗР-143-N, от 21.06.18 г. ЗР-341-N, от 01.07.19 г. ЗР-101-N, от 11.12.19 г. ЗР-313-N, от 21.01.20 г. ЗР-68-N.

Оспариваемая по настоящему делу статья 3 Закона Республики Армения “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц”,

озаглавленная “Социальные гарантии членов семьи лица, занимающего государственную должность, в случае смерти (гибели) лица, занимающего государственную должность”, устанавливает:

“1. В случае смерти (гибели) Президента Республики, депутата Национального Собрания, члена Правительства, судьи Конституционного Суда и других судов, избранного Национальным Собранием члена Высшего судебного совета, Защитника прав человека, Председателя Аудиторской палаты, прокурора, лица, занимающего автономную должность в Специальной следственной службе, в Следственном комитете, вследствие травмы или увечья, полученного при исполнении служебных обязанностей или в связи с их исполнением:

- 1) лицу, организовавшему его похороны, выплачивается пособие на погребение;
- 2) его семье предоставляется единовременная денежная помощь;
- 3) членам его семьи, имеющим право на пенсию по случаю потери кормильца, в соответствии с Законом Республики Армения “О государственных пенсиях” назначается и выплачивается пенсия.

2. Единовременную денежную помощь, перечень документов, необходимых для назначения пособия на погребение, порядок назначения и выплаты, размер пособия на погребение, размер единовременной материальной помощи устанавливает Правительство Республики Армения”.

Вышеупомянутая статья была дополнена и изменена Законами от 19.05.14 г. ЗР-29-N, от 17.01.18 г. ЗР-43-N, от 07.03.18 г. ЗР-143-N, от 21.01.20 г. ЗР-68-N.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 8 ноября 2019 года обращение Президента Республики.

Процедурным решением Конституционного Суда от 24 февраля 2020 года ПРКС-33 в целях более эффективного раскрытия обстоятельств настоящего дела было решено перейти к судебному разбирательству по устной процедуре.

Выслушав докладчика по настоящему делу, объяснения заявителя и ответчика, а также проанализировав соответствующие положения оспариваемых Законов и иные имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Президент Республики, обращаясь в Конституционный Суд, просит “определить вопрос соответствия статьям 1 и 138 Конституции части 5 статьи 81 Конституционного закона Республики Армения “Судебный кодекс Республики Армения” в совокупности со статьей 35 Закона “О прокуратуре”, статьей 12 Конституционного закона “О Защитнике прав человека”, статьей 39 Закона “О телевидении и радио”, статьей 17 Закона “Об Аудиторской палате”, статьями 18 и 19 Закона “О Центральном банке Республики Армения”, статьями 144 и 145 Конституционного закона Республики Армения “Регламент Национального Собрания” (включая вышеуказанные Законы настолько, насколько в них отсутствуют предусмотренные статьей 138 Конституции правовые гарантии независимости назначенных Президентом Республики лиц, временно исполняющих должностные обязанности должностных лиц), а также вопрос соответствия статьям 1 и 173 Конституции статьи 82 Конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения” и статей 2 и 3 Закона Республики Армения “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц”.

Анализируя соответствующие положения оспариваемых законов и представляя свои позиции относительно их конституционности в основном с точки зрения законодательного пробела и правовой определенности, заявитель, в частности, делает заключение:

а) если Национальное Собрание в трехмесячный срок в установленном порядке не избирает соответствующих должностных лиц, то установление законом порядка назначения временных должностных лиц Президентом Республики является непосредственным и бесспорным требованием статьи 138 Конституции;

б) в относимых статьях Конституционного закона Республики Армения “Судебный кодекс Республики Армения”, Закона Республики Армения “О прокуратуре”, Конституционного закона Республики Армения “О защитнике прав человека”, Закона Республики Армения “О телевидении и радио”, Закона Республики Армения “Об аудиторской палате”, Закона Республики Армения “О Центральном банке Республики Армения”, а также Конституционным законом Республики Армения “Регламент Национального Собрания” не предусмотрен какой-либо порядок, по которому Президент Республики может назначить соответственно члена Высшего судебного совета, Генерального прокурора, Защитника прав человека, члена Комиссии по телевидению и радио, временно исполняющего обязанности члена Аудиторской палаты или члена Совета

Центрального банка в том случае, когда Национальное Собрание в трехмесячный срок в установленном порядке не изберет соответствующее должностное лицо. Что касается Президента Республики, то единственное предусмотренное Конституционным законом Республики Армения “Судебный кодекс Республики Армения” положение, отличающееся от содержания статьи 138 Конституции, касается установления сроков. Однако установление срока само по себе не является конституционным требованием;

в) за исключением временно исполняющих должностные обязанности членов Высшего судебного совета и Центральной избирательной комиссии, относительно других вышеупомянутых должностных лиц в законодательных регулированиях не предусмотрены сроки их назначения. И хотя установление срока законом очевидно не является конституционным требованием, тем не менее это вытекает из конституционных целей урегулирования данного вопроса;

г) существующие законодательные регулирования не гарантируют правовую и социальную независимость временно исполняющих должностные обязанности лиц, назначаемых Президентом Республики в соответствии со статьей 138 Конституции.

В целях обеспечения стабильности пребывания в должности заявитель в качестве возможного решения этого вопроса предлагает установить в Конституционном законе Республики Армения “Судебный кодекс Республики Армения” минимальный срок пребывания в должности временно исполняющего должностные обязанности члена Высшего судебного совета, только по истечении которого Национальное Собрание может избрать члена Высшего судебного совета вместо временно исполняющего должностные обязанности.

2. Позиции ответчика

Ответчик обратился к Конституционному Суду с просьбой вынести по делу “Об определении вопроса соответствия части 5 статьи 81 и статьи 82 Конституционного закона Республики Армения “Судебный кодекс Республики Армения”, статьи 35 Закона Республики Армения “О прокуратуре”, статьи 12 Конституционного закона Республики Армения “О защитнике прав человека”, статьи 39 Закона Республики Армения “О телевидении и радио”, статьи 17 Закона Республики Армения “Об аудиторской палате”, статей 18 и 19 Закона Республики Армения “О Центральном банке Республики Армения”, статей 144 и 145 Конституционного закона Республики Армения “Регламент

Национального Собрания”, статей 2 и 3 Закона Республики Армения “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц” постановление о признании оспариваемых положений соответствующими Конституции.

Обращаясь к тем аргументам заявителя, что в Конституционном законе Республики Армения “Регламент Национального Собрания” не установлен какой-либо порядок назначения Президентом Республики временно исполняющего должностные обязанности члена Высшего судебного совета, ответчик отмечает, что упомянутый Конституционный закон касается основных полномочий и функций Национального Собрания, поэтому вполне логично, что он не содержит никаких положений о процедуре назначения Президентом Республики временно исполняющего должностные обязанности члена Высшего судебного совета.

Согласно ответчику, из сущности института временно исполняющего должностные обязанности следует, что срок его деятельности связан с наступлением какого-либо события, поэтому было бы нелогично, если бы законодатель установил обязательный минимальный срок пребывания в должности временно исполняющего должностные обязанности члена Высшего судебного совета, поскольку установление подобного срока помешает Национальному Собранию эффективно осуществлять свои конституционные полномочия. Подробные правовые регулирования относительно назначения временно исполняющего должностные обязанности могут привести к обесцениванию смысла и значения этого конституционного института.

Ответчик считает, что закон предоставляет Президенту Республики 15-дневный срок для назначения временно исполняющего должностные обязанности члена Высшего судебного совета, который, по сути, является объективно разумным сроком для оценки профессиональных качеств кандидата и принятия решения.

Относительно социальных гарантий ответчик отмечает, что законодатель связал право на получение пенсии с занятием данной должности на определенный срок – не менее пяти лет или одного конституционного срока. Из института временно исполняющего должностные обязанности разумно следует, что данное лицо занимает временно вакантную должность члена Высшего судебного совета на срок менее пяти лет или менее одного конституционного срока, в противном случае существование этого института будет бессмысленным, поэтому вопрос получения пенсии в случае временно исполняющего должностные обязанности не может обсуждаться.

Согласно ответчику, Закон Республики Армения “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц” не предусматривает какого-либо запрета на применение аналогии, поэтому понятие “член Высшего судебного совета, избранный Национальным Собранием” применимо также в случае временно исполняющего должностные обязанности члена Высшего судебного совета.

Ответчик считает, что в законодательстве есть соответствующие правовые гарантии, позволяющие на практике без каких-либо существенных препятствий выбрать и назначить соответствующего кандидата в качестве временно исполняющего должностные обязанности.

По мнению ответчика, хотя в оспариваемых правовых регулированиях может быть определенный законодательный пробел, однако его устранение находится в компетенции законодательного органа.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

При оценке конституционности оспариваемых по настоящему делу положений Конституционный Суд считает необходимым, в частности, обратиться к следующим вопросам:

А. Соответствует ли установление частью 5 статьи 81 Конституционного закона Республики Армения “Судебный кодекс Республики Армения” только срока для назначения Президентом Республики временно исполняющих должностные обязанности членов Высшего судебного совета, избираемых Национальным Собранием, требованию статьи 138 Конституции о назначении в установленном законом порядке лиц, временно исполняющих должностные обязанности?

Б. Препятствует ли непосредственное неустановление относимыми правовыми регулированиями оспариваемых законов оснований и порядка назначения временно исполняющих должностные обязанности осуществлению полномочий Президента Республики в соответствии со статьей 138 Конституции?

В. Закреплены ли в оспариваемых законах гарантии для назначаемых Президентом Республики временно исполняющих должностные обязанности, и соответствуют ли они требованиям статьи 138 Конституции?

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. При переходе к парламентскому правлению в соответствии с изменениями Конституции 2015 года был установлен новый статус Президента Республики.

В силу статьи 4 Конституции, озаглавленной “Принцип разделения и баланса властей”, Президент Республики, будучи в функциональном аспекте причисленным к исполнительной власти, тем не менее полностью выпадает из институциональной системы исполнительной власти, и, в отличие от иных независимых или автономных органов, которые функционально принадлежат к исполнительной власти, является главой государства и имеет присущие этому статусу функции и производные из них полномочия. В соответствии с этим Президент Республики как глава государства (часть 1 статьи 123 Конституции) является **конституционным органом, интегрирующим в общество и государство, символизирующим национальное единство.**

По сути, не принимая участие в разработке внешней и внутренней политики государства, а также не участвуя в контентном аспекте в управлении и не неся за это ответственности, Президенту Республики Конституцией делегировано быть **беспристрастным и руководствоваться исключительно общегосударственными и общенациональными интересами** (часть 3 статьи 123 Конституции). В соответствии с этим Конституция предоставляет Президенту Республики **роль надпартийного арбитра**, который в ходе осуществления своих полномочий не может быть членом какой-либо партии (часть 5 статьи 124 Конституции). В то же время роль надпартийного арбитра, основанная как на интегрирующей функции Президента Республики как главы государства, так и на его беспристрастности, предполагает **осуществление функции соблюдения Конституции**, что также непосредственно закреплено в Конституции (часть 2 статьи 123 Конституции). Помимо этого, функция соблюдения Конституции, в свою очередь, подразумевает, что Президент Республики должен иметь **возможность эффективно выполнять эту функцию посредством сдержек и противовесов**, поэтому он должен быть в состоянии после имевших место фактов не только оценивать предположительно неконституционные действия (бездействие) или решения, **но и прежде всего предотвратить их возникновение, будучи наделенным определенными полномочиями превентивного конституционного контроля.**

4.2. С целью обеспечения выполнения конституционных функций Президента Республики учредитель Конституции наделил его равноценными полномочиями (часть 4 статьи 123 Конституции), которые во избежание возможности влияния на него

исчерпывающим образом закреплены в Конституции, оставляя за законодателем регламентирование их осуществления в непосредственно предусмотренных Конституцией случаях.

В рамках функции соблюдения Конституции Президент Республики следит за соблюдением конституционных норм политическими деятелями, в том числе за соответствием законодательного процесса и его результатов требованиям Конституции, а также за конституционностью формирования конституционных органов. Он наделен **уравновешивающими полномочиями** как в отношении законодательного органа, так и в отношении органов исполнительной власти, и даже в отношении Высшего судебного совета. В этом аспекте Президент Республики наделен, особенно, таким инструментарием, как обращение с посланием к Национальному Собранию, обращение в Конституционный Суд и временное назначение должностных лиц.

Следует отметить, что полномочия Президента Республики в зависимости от predetermined Конституцией целей носят как **обязательный**, так и **дискреционный** характер. Обязательные и дискреционные полномочия Президента Республики являются самостоятельными или несамостоятельными (ограниченными). Несамостоятельные полномочия осуществляются либо при наличии установленных Конституцией предпосылок, либо на основании осуществления полномочий другим конституционным органом (компетентным субъектом).

Итак, на основаниях (в порядке), установленных Конституцией, Президент Республики осуществляет следующие **обязательные полномочия**:

- а) назначает очередные и внеочередные выборы в Национальное Собрание (статья 93 Конституции);
- б) принимает отставку Правительства (статья 130 Конституции);
- в) назначает лиц, временно исполняющих должностные обязанности (статья 130 Конституции);
- г) производит назначения на должности Аппарата Президента Республики (второе предложение части 1 статьи 145 Конституции);
- д) назначает Премьер-министра (части 1 и 5 статьи 149 Конституции);
- е) выдвигает кандидатов Национального Собрания на вакансии трех судей Конституционного Суда (второе предложение части 1 статьи 166 Конституции);
- ж) назначает референдум (первое предложение статьи 206 Конституции).

На основаниях (в порядке), установленных Конституцией, Президент Республики осуществляет следующие **дискреционные полномочия**:

а) обращается с посланием к Национальному Собранию по вопросам, входящим в его компетенцию (статья 128 Конституции);

б) подписывает и обнародует принятый Национальным Собранием закон или обращается в Конституционный Суд по вопросу определения соответствия закона Конституции, или не совершает никаких действий (статья 129 Конституции);

в) вносит изменения в состав Правительства (статья 131 Конституции) или исполняет альтернативные полномочия, установленные частями 2 и 3 статьи 139 Конституции;

г) в сфере внешней политики заключает международные договоры; назначает и отзывает дипломатических представителей в иностранных государствах и международных организациях; принимает верительные и отзывные грамоты дипломатических представителей иностранных государств и международных организаций; утверждает, приостанавливает или денонсирует международные договоры, не требующие ратификации; присваивает высшие дипломатические ранги (статья 132 Конституции) либо исполняет альтернативные полномочия, установленные частями 2 и 3 статьи 139 Конституции;

д) в сфере вооруженных сил назначает и освобождает высший командный состав вооруженных сил и других войск, присваивает высшие воинские звания (статья 133 Конституции) либо исполняет альтернативные полномочия, установленные частями 2 и 3 статьи 139 Конституции;

е) решает вопросы, относящиеся к присвоению гражданства Республики Армения и прекращению гражданства Республики Армения (статья 134 Конституции) либо исполняет альтернативные полномочия, установленные частями 2 и 3 статьи 139 Конституции;

ж) решает вопрос помилования осужденных (статья 135 Конституции) либо исполняет альтернативные полномочия, установленные частями 2 и 3 статьи 139 Конституции;

з) награждает орденами и медалями Республики Армения, присваивает почетные звания (статья 136 Конституции) либо исполняет альтернативные полномочия, установленные частями 2 и 3 статьи 139 Конституции;

и) присваивает высшие классные чины (статья 137 Конституции) либо исполняет альтернативные полномочия, установленные частями 2 и 3 статьи 139 Конституции;

к) назначает начальника Генерального штаба Вооруженных сил (первое предложение части 3 статьи 155 Конституции) либо исполняет альтернативные полномочия, установленные частями 2 и 3 статьи 139 Конституции;

л) назначает судей Кассационного суда, апелляционных судов и судов первой инстанции, председателей палат Кассационного суда, председателей судов первой инстанции и апелляционных судов (первое предложение части 3, первое предложение части 4, часть 6 и первое предложение части 7 статьи 166 Конституции) либо исполняет альтернативные полномочия, установленные частями 2 и 3 статьи 139 Конституции;

м) назначает вице-премьеров или министров (третье предложение статьи 150 Конституции) либо исполняет альтернативные полномочия, установленные пятым предложением статьи 150 Конституции.

Большинство дискреционных полномочий Президента Республики осуществляется либо при наличии установленных Конституцией предпосылок, либо на основании осуществления полномочий другого конституционного органа (компетентного субъекта). Исключениями из этого правила являются обращение с посланием к Национальному Собранию по вопросам, входящим в его компетенцию (статья 128 Конституции), неподписание принятых Национальным Собранием законов (часть 1 статьи 129 Конституции) и представление возражений по вопросам назначений либо в качестве альтернативы обращение в Конституционный Суд или несовершение никаких действий (статьи 131–137, часть 3 статьи 155 и части 3, 4, 6, 7 статьи 166, взаимосвязанные с частями 2 и 3 статьи 139, а также третье и пятое предложения статьи 150 Конституции), а также полномочие обращения в Конституционный Суд в случаях, установленных пунктами 1 и 4 статьи 168 Конституции.

Конституционный Суд считает необходимым также отметить, что разграничение полномочий Президента Республики и неоднородность их содержания направлены на гарантирование надлежащего выполнения функций Президента Республики.

В то же время разграничение полномочий Президента Республики означает, что Президент Республики **не может произвольно изменить сущность своих полномочий или, что то же самое, де-факто преобразовать обязательные полномочия в дискреционные полномочия, а также не может отказаться от исполнения своих обязательных полномочий с применением дискреционных полномочий или по любой**

другой причине. Указанное касается также любого другого конституционного органа, компетентного субъекта или должностного лица.

Конституционный Суд констатирует, что, помимо полномочий властного характера, в рамках части 1 статьи 6 Конституции Президент Республики правомочен также совершать официальные действия невластного характера, имеющие сопутствующий его полномочиям характер, в частности выступать, проводить встречи, давать интервью.

4.3. Согласно статье 138 Конституции, озаглавленной “Временное назначение должностных лиц”, “если Национальное Собрание в трехмесячный срок не избирает соответствующих должностных лиц в порядке, установленном частью 3 статьи 174, частью 1 статьи 177, частью 1 статьи 192, частью 2 статьи 195, частью 2 статьи 197, частью 2 статьи 199 и частью 1 статьи 201 Конституции, то до их избрания Национальным Собранием Президент Республики на основаниях и в порядке, установленных законом, назначает лиц, временно исполняющих должностные обязанности”.

Конституционный Суд считает, что полномочия Президента Республики, закрепленные в статье 138 Конституции, напрямую проистекают из функций Президента Республики как главы государства, беспристрастного арбитра и, соответственно, из функции слежения за соблюдением Конституции. Осуществление Президентом Республики вышеупомянутых полномочий **необходимо для хотя и временного, однако либо полного формирования, либо пополнения ряда конституционных органов, имеющих важное значение для жизнедеятельности государства.**

В аспекте протокола учредитель Конституции как высшее должностное лицо государства, которое одновременно является единоличным конституционным органом, именно Президенту Республики вместо Национального Собрания, являющегося единственным конституционным органом государства, наделенным первичным мандатом, предоставило возможность временного формирования этих органов или временного пополнения их состава (временное назначение соответствующих должностных лиц).

Помимо этого, учитывая беспристрастность Президента Республики, он как надпартийный арбитр **должен противовесить представленным в Национальном Собрании политическим силам,** преодолевая последствия их политических или личных разногласий, и благодаря своему авторитету и занимаемой должности временно обеспечивая деятельность ряда конституционных органов, назначать временно исполняющих обязанности членов Высшего судебного совета (членов, не являющихся

судьями), избираемых Национальным Собранием, Генерального прокурора, Защитника прав человека, Председателя и других членов Центральной избирательной комиссии, членов Комиссии по телевидению и радио, Председателя и других членов Аудиторской палаты, а также Председателя Центрального банка и других членов Совета ЦБ.

В отличие от не являющимися судьями членов Высшего судебного совета, Конституция не предусматривает назначение временно исполняющих обязанности судей.

Остальные конституционные органы или должностные лица, указанные в статье 138 Конституции, являются органами (должностными лицами), наделенными институциональной независимостью или самостоятельностью, которые в функциональном аспекте причисляются к исполнительной власти. Следовательно, в одном случае, в целях надлежащего гарантирования независимости судов и судей, в других случаях, в целях обеспечения уравновешивающих функций конституционных органов или должностных лиц, действующих в сфере исполнительной власти, учредитель Конституции особо отметил необходимость формирования или пополнения этих органов, закрепив за Президентом Республики заменяющие полномочия. При этом, если в случае назначения временно исполняющих обязанности Председателя Центрального банка и других членов Совета, несмотря на закрепление правила устойчивого парламентского большинства, учредитель Конституции, установив для избрания, помимо Председателя Центрального банка, и других членов Совета Центрального банка требование наличия не как минимум трех пятых голосов от их общего числа, а большинства голосов от общего числа депутатов Национального Собрания (второе предложение части 1 статьи 201 Конституции), обеспечил гарантированное осуществление функций Центрального банка, то в случае остальных конституционных органов и должностных лиц, которых избирает Национальное Собрание как минимум тремя пятыми голосов от общего числа депутатов (часть 3 статьи 174, часть 1 статьи 177, часть 1 статьи 192, часть 2 статьи 195, часть 2 статьи 197 и часть 2 статьи 199 Конституции), учредитель Конституции гарантировал не только дееспособность конституционных органов, формирующихся путем преодоления этого высокого барьера, но и особенно **интегрирующее и уравновешивающее** участие Президента Республики в тех случаях, когда из-за политических или иных позиций большинства и меньшинства Национального Собрания было невозможно обеспечить формирование или пополнение этих органов.

Таким образом, Конституционный Суд считает, что учредитель Конституции, устанавливая заменяющее участие Президента Республики в формировании или пополнении ряда конституционных органов как обязательное полномочие (обязанность) Президента Республики, рассматривает Президента Республики как **ключевого деятеля**, чтобы, с одной стороны, противовесить его Национальному Собранию, с другой стороны, гарантировать нормальную деятельность определенных конституционных органов.

Конституционный Суд считает необходимым подчеркнуть, что неисполнение Президентом Республики вышеупомянутой **обязанности** может лишить смысла эту функцию противовеса, создавая предпосылки для подрыва авторитета института Президента Республики, а также представляя непосредственную угрозу нормальной деятельности ряда конституционных органов, обусловленную их несформированностью или непополнением, и как следствие, неконституционные ситуации, в которых конституционные органы, наделенные рядом ключевых функций, могут стать нежизнеспособными или утратить дееспособность. Указанное наиболее очевидно в случае Высшего судебного совета, поскольку этот конституционный орган, помимо своей имеющей основополагающее значение функции охраны конституционного строя, а именно гарантирования независимости судов и судей (статья 173 Конституции), по принципу равновесия с целью эффективного выполнения именно этой функции формируется на паритетной (сбалансированной) основе, то есть в Высший судебный совет избирается равное число членов, являющихся судьями, и членов, не являющихся судьями, и количественное превосходство одной из этих групп над другой должно быть исключено в силу Конституции как на законодательном уровне, так и на практике. В противном случае легитимность Высшего судебного совета может быть поставлена под вопрос, что нарушит его нормальную деятельность.

Конституционный Суд считает необходимым также подчеркнуть, что незамещение вакантных должностей вследствие проявления бездействия в аспекте формирования или пополнения состава Высшего судебного совета и неисполнение конституционных обязанностей может в конечном итоге поставить под угрозу независимость судов, если Высший судебный совет как гарант их независимости не будет уполномочен надлежащим образом осуществлять свои полномочия.

Возможная недееспособность гаранта независимости судов и судей будет иметь и другие непредсказуемые последствия для соблюдения конституционности и охраны

конституционного строя, поскольку Высший судебный совет, в числе прочего, наделен решающими полномочиями при формировании судов, а также полномочиями прекращения полномочий судей, в отдельных случаях сам выступает в качестве суда.

Помимо этого, Конституционный Суд констатирует, что если избрание Общим собранием судей члена Высшего судебного совета из состава судей не сбалансировано равноценными полномочиями других конституционных органов, то невыдвижение фракциями Национального Собрания члена Высшего судебного совета, не являющегося судьей, и (или) его избрание Национальным Собранием сбалансировано полномочием Президента Республики временно назначать вплоть до всех пяти членов Высшего судебного совета, не являющихся судьями. Следовательно, неисполнение Президентом Республики своей обязанности, установленной статьей 138 Конституции, непосредственно ставит под угрозу дееспособность Высшего судебного совета и, как следствие, независимость судов и судей.

4.4. Анализ статьи 138 Конституции свидетельствует, что предпосылками назначения Президентом Республики лиц, временно исполняющих должностные обязанности, являются:

- а) избрание Национальным Собранием соответствующих должностных лиц в трехмесячный срок;
- б) назначение временных должностных лиц на основаниях, установленных законом;
- в) назначение временных должностных лиц в порядке, установленном законом.

Статья 138 Конституции устанавливает также срок временного исполнения должностных обязанностей лицами, назначенными Президентом Республики, а именно **до избрания соответствующих должностных лиц Национальным Собранием**. Избрание соответствующих должностных лиц, а также конституционная предпосылка избрания Национальным Собранием соответствующих должностных лиц в трехмесячный срок четко установлены статьей 138 Конституции и не подлежат дальнейшей законодательной детализации.

Что касается конституционных предпосылок для назначения в порядке и на основаниях, установленных законом, лиц, временно исполняющих должностные обязанности, то указанные основания и порядок, хотя и подлежат установлению относимыми законами, однако не предполагают, что должны быть обязательно

установлены непосредственно в аспекте назначения лиц, временно исполняющих должностные обязанности.

Конституционный Суд считает, что **установленные законом основания** назначения лиц, временно исполняющих должностные обязанности, **включают и предъявляемые им требования, которые должны быть идентичны требованиям, предъявляемым должностным лицам, избираемым Национальным Собранием на соответствующую должность.**

Указанные в статье 138 Конституции требования, предъявляемые соответствующим должностным лицам для избрания на данную должность, устанавливаются Конституцией, а в предусмотренных Конституцией случаях дополнительные требования могут быть установлены относимыми законами. Упомянутые требования как установленные законом основания являются обязательными и для назначенных Президентом Республики лиц, временно исполняющих должностные обязанности. А в тех случаях, когда указанные в статье 138 Конституции требования, предъявляемые для избрания соответствующих должностных лиц на данные должности, устанавливаются исключительно Конституцией, конституционная предпосылка для назначения по установленным законом основаниям не обязывает законодателя устанавливать дополнительные основания (требования).

В то же время законодатель правомочен по своему усмотрению толковать конституционную предпосылку назначения по основаниям, установленным предусмотренным статьей 138 Конституции законом, более широко и реализовать ее, обеспечив **гарантии назначения** лиц, временно исполняющих должностные обязанности, в частности, в зависимости от степени независимости должностного лица в конституционном органе, правомочен устанавливать для лица, временно занимающего должность в этом органе, требование о сохранении постоянного места работы (занимаемой им публичной должности или должности публичной службы), путем приостановления действия его трудового договора или полномочий по основному месту работы, а также в целях эффективного обеспечения временного пополнения конституционных органов – дополнительные социальные и трудовые гарантии.

Что касается **установленного законом порядка** назначения лиц, временно исполняющих должностные обязанности, то **его содержание определяет законодатель.** Этот порядок, безусловно, **не должен препятствовать назначению лиц, временно исполняющих должностные обязанности.** Законодатель правомочен установить порядок

назначения конкретного лица, временно исполняющего должностные обязанности, и, в частности, установить любое правило предметного или процедурного характера, касающееся порядка назначения, либо ограничиться исключительно предусмотрением сроков. Кроме того, законодатель правомочен также обращаться к вопросу, касающемуся порядка назначения, в рамках логики общих регламентирований относимых законов, в частности, в рамках такого законодательного регулирования, как обеспечение нормальной деятельности. Это, в свою очередь, предполагает надлежащее информирование о вакансиях на должности соответствующих должностных лиц, указанных в статье 138 Конституции, Национального Собрания, избирающего лиц на эти должности, и Президента Республики, назначающего лиц, временно исполняющих должностные обязанности. В этом контексте следует отметить, что в отдельных случаях в части информирования Национального Собрания законодатель в случае открытия вакансии на соответствующие должности непосредственно устанавливает положения относительно информирования об этом в конкретные сроки (в частности, часть 3 статьи 81 Конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения”, часть 2 статьи 39 Закона Республики Армения “О телевидении и радио”, часть 2 статьи 17 Закона Республики Армения “Об аудиторской палате”).

Конституционный Суд констатирует, что непосредственно вытекающая из общих регулирований обеспечения нормальной деятельности конкретная обязанность информирования компетентных органов по вопросам избрания и временного назначения лиц, исполняющих должностные обязанности, не была последовательно и непосредственно (буквально) закреплена ни в одном из относимых законов, что, однако, по оценке Конституционного Суда, не может быть препятствием для исполнения этой обязанности.

Обращаясь к тому утверждению заявителя, что в качестве одной из гарантий независимости лиц, временно исполняющих должностные обязанности, необходимо на законодательном уровне установить минимальный срок пребывания в должности лиц, временно исполняющих должностные обязанности, Конституционный Суд считает, что это противоречит как цели статьи 138 Конституции, то есть временному формированию или пополнению ряда конституционных органов (временному назначению должностного лица), так и непосредственному (буквальному) регулированию. Упомянутая статья устанавливает период временного назначения, а именно **до избрания Национальным**

Собранием, поэтому очевидно, что установление какого-либо минимального срока пребывания в должности лиц, временно исполняющих должностные обязанности, будет непосредственно противоречить Конституции, более того, заблокирует осуществление соответствующих полномочий Национального Собрания.

Кроме того, с одной стороны, объем и содержание гарантий, касающихся лиц, временно исполняющих должностные обязанности, не должны препятствовать надлежащему осуществлению ими своих полномочий или создавать зависимость от предоставляющих эти гарантии органов либо ставить лиц, временно исполняющих должностные обязанности, в еще какую-нибудь зависимость, с другой стороны, объем этих гарантий не может превышать объем гарантий, предоставляемых должностным лицам, избираемым в соответствующий конституционный орган на постоянной основе. В противном случае это означало бы, что государство с точки зрения всеобщего равенства перед законом (статья 28 Конституции) в конституционно неоправданных целях предоставляет лицам, временно исполняющим должностные обязанности, необоснованные гарантии по сравнению с должностными лицами, занимающими соответствующие должности на постоянной основе.

Таким образом, Конституционный Суд считает, что согласно статье 138 Конституции назначаемые Президентом Республики лица, временно исполняющие должностные обязанности, а также должностные лица, занимающие соответствующие должности на постоянной основе, **должны иметь одинаковые гарантии независимости, в том числе социальные**. Следовательно, если для должностных лиц, занимающих соответствующие должности на постоянной основе, социальные гарантии устанавливаются при наличии определенных законодательных условий, например после пребывания в должности определенный период, то очевидно, что это должно распространяться и на лиц, временно исполняющих должностные обязанности.

4.5. Конституционный Суд считает необходимым отдельно рассмотреть вопрос заявителя о проблематичности с точки зрения Конституции законодательного регулирования относительно назначения в пятнадцатидневный срок временно исполняющих должностные обязанности членов Высшего судебного совета, не являющихся судьями.

Конституционный Суд прежде всего считает необходимым подчеркнуть, что касающиеся всех компетентных субъектов – Национального Собрания и Общего собрания

судей регулирования Конституции в связи с выдвижением и избранием членов Высшего судебного совета, не являющихся судьями, а также избрания членов, являющихся судьями, **имеют силу обязательных требований** и являются обязательными функциями и полномочиями соответствующих субъектов, поэтому не могут не реализоваться. То же касается и других обязательных полномочий этих органов, а также обязательных полномочий других конституционных органов, а в конституционно упорядоченной системе противовесов – особенно главы государства.

Что касается утверждений заявителя о том, что установленный частью 5 статьи 81 Конституционного закона Республики Армения “Судебный кодекс Республики Армения” 15-дневный срок для назначения временно исполняющего должностные обязанности члена Высшего судебного совета, не являющегося судьей, не является разумным, то Конституционный Суд считает, что упомянутый срок а priori нельзя оценивать как разумный или неразумный, поскольку такая оценка, как правило, зависит от характера полномочий, осуществляемых в этот период, а также от того, было ли когда-нибудь это полномочие осуществлено на практике. Президент Республики еще никогда не осуществлял упомянутое полномочие, следовательно, нет никаких фактов о невозможности его применения на практике, а установление срока оставлено на усмотрение законодателя, поэтому Конституционный Суд не считает, что с точки зрения конституционности срок, установленный частью 5 статьи 81 Конституционного закона Республики Армения “Судебный кодекс Республики Армения”, сам по себе является проблематичным.

Таким образом, Конституционный Суд подчеркивает, что согласно статье 138 Конституции выбор законодательных решений, обеспечивающих эффективность назначения Президентом Республики лиц, временно исполняющих должностные обязанности, остается за законодателем. Это означает, что ни Президент Республики, ни какой-либо другой орган исполнительной власти не уполномочены, воздерживаясь от осуществления своих обязательных полномочий, оценивать конституционность законодательных оснований и на основании собственных предположений об их противоречии Конституции не исполнять свои установленные Конституцией или законом обязанности.

Конституционный Суд, придавая особую важность соблюдению конституционного принципа законности (часть 1 статьи 6 Конституции), констатирует, что Президент

Республики, ссылаясь на предполагаемую неконституционность законов и отмечая, что “для эффективной реализации конституционных полномочий Президента Республики необходимы вытекающие из Конституции надлежащие законодательные регулирования и четкие механизмы их осуществления”, в установленный Конституционным законом Республики Армения “Судебный кодекс Республики Армения” срок не назначил временно исполняющего обязанности члена Высшего судебного совета, не являющегося судьей. Согласно имеющимся в настоящем деле материалам, Аппарат Президента Республики 4 ноября 2019 года получил от Председателя Национального Собрания соответствующее письмо о неизбрании Национальным Собранием члена Высшего судебного совета. 8 ноября того же года Президент Республики в порядке абстрактного конституционного контроля обратился в Конституционный Суд “с просьбой о признании соответствующих законодательных пробелов неконституционными”.

Конституционный Суд констатирует, что соблюдение Президентом Республики Конституции не может ограничиваться исключительно его дискреционным полномочием обращения в Конституционный Суд. Президент Республики должен выполнять свою функцию соблюдения Конституции в первую очередь посредством осуществления своих обязательных конституционных полномочий, в данном случае в соответствии со статьей 138 Конституции путем назначения лиц, временно исполняющих должностные обязанности. Иными словами, Президент Республики как субъект абстрактного конституционного контроля, естественно, всегда правомочен оспорить в Конституционном Суде соответствие Конституции правовых актов, указанных в пункте 1 статьи 168 Конституции, но никогда не за счет осуществления своих обязательных полномочий. Это касается также других компетентных конституционных органов.

4.6. Оспаривая по настоящему делу положения ряда законов, заявитель преимущественно поднимает вопросы относительно существующих в них законодательных пробелов.

Конституционный Суд в ряде своих постановлений уже обращался к вопросу законодательных пробелов. Так, в Постановлении от 4 сентября 2019 года ПКС-1476 Конституционный Суд, в частности, выразил следующие правовые позиции:

1) законодательный пробел может стать предметом рассмотрения Конституционным Судом в том случае, когда является *недостатком правового регулирования*, а не волей

правотворческого органа, в данном случае законодателя, воздержаться от правового регулирования, воспринимаемого как законодательный пробел;

2) предметом рассмотрения Конституционного Суда может стать не каждое несовершенное законодательное регулирование, а только *такой законодательный пробел, который невозможно преодолеть толкованием и применением иных относимых правовых регулирований*;

3) следствием законодательного пробела должна стать противоречивая правоприменительная практика, которую невозможно преодолеть или которая фактически не преодолена обычными судами;

4) законодательный пробел имеется в том случае, когда вследствие отсутствия обеспечивающего полноценность правового регулирования элемента или несовершенного регламентирования этого элемента нарушается **полная и нормальная реализация законодательно урегулированных правоотношений**;

5) в тех случаях, когда пробел в праве обусловлен отсутствием нормативного предписания относительно конкретных обстоятельств, находящихся в сфере правового регулирования, преодоление такого пробела входит в рамки компетенции законодательного органа. Конституционный Суд в рамках рассмотрения дела обращается к конституционности того или иного пробела в законе, если следствием обусловленной содержанием оспариваемой нормы правовой неопределенности становится такое толкование и применение данной нормы в правоприменительной практике, **которое нарушает или может нарушить конкретное конституционное право**.

В результате анализа относящихся к данному делу законов Конституционный Суд констатирует:

а) согласно статье 138 Конституции вопросы, связанные с назначением Президентом Республики лиц, временно исполняющих должностные обязанности членов Высшего судебного совета, не являющихся судьями, регулируются частью 5 статьи 81 Конституционного закона Республики Армения “Судебный кодекс Республики Армения”;

б) согласно статье 138 Конституции основания и порядок назначения Президентом Республики лиц, временно исполняющих должностные обязанности, **непосредственно** не установлены статьей 82 Конституционного закона Республики Армения “Судебный кодекс Республики Армения”, а также какими-либо относимыми правовыми положениями Конституционного закона Республики Армения “О защитнике прав человека”, Законов

Республики Армения “О прокуратуре”, “О телевидении и радио”, “Об Аудиторской палате” и “О Центральном банке Республики Армения”;

в) согласно статье 138 Конституции вопросы, связанные с назначением Президентом Республики лиц, временно исполняющих должностные обязанности, **непосредственно** не урегулированы какими-либо относимыми правовыми положениями Конституционного закона Республики Армения “Регламент Национального Собрания”;

г) согласно статье 138 Конституции вопросы, связанные с назначением Президентом Республики лиц, временно исполняющих должностные обязанности, **непосредственно** не урегулированы какими-либо относимыми правовыми положениями Закона Республики Армения “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц”.

Исходя из выраженных в настоящем Постановлении правовых позиций, Конституционный Суд считает:

а) в Конституционном законе Республики Армения “Судебный кодекс Республики Армения” достаточно четко закреплены основания (требования), необходимые для назначения Президентом Республики лиц, временно исполняющих должностные обязанности членов Высшего судебного совета, не являющихся судьями, а также в части 5 статьи 81 Конституционного закона Республики Армения “Судебный кодекс Республики Армения” закреплен, в частности, тот **срок**, который является также **порядком**, по которому Президент Республики обязан назначить временно исполняющего должностные обязанности, а выбор порядка находится в рамках усмотрения законодателя, следовательно, часть 5 статьи 81 Конституционного закона Республики Армения “Судебный кодекс Республики Армения” с точки зрения конституционности не является проблематичной;

б) в статье 82 Конституционного закона Республики Армения “Судебный кодекс Республики Армения” в рамках предмета обращения нет законодательного пробела, подлежащего рассмотрению Конституционным Судом;

в) **непосредственное неустановление** относимыми правовыми положениями Конституционного закона Республики Армения “О защитнике прав человека”, Законов Республики Армения “О прокуратуре”, “О телевидении и радио”, “Об аудиторской палате” и “О Центральном банке Республики Армения” **оснований и порядка** назначения Президентом Республики лиц, временно исполняющих должностные обязанности, **не**

ведет к появлению такого **законодательного пробела**, который нарушил бы требования статьи 138 Конституции, и тем самым создал препятствия для осуществления Президентом Республики его обязательных полномочий, установленных упомянутой статьей Конституции, так как во всех относимых законах есть как минимум требование обеспечения компетентными должностными лицами нормальной деятельности этих органов, что и обязывает информировать компетентный орган, в данном случае Президента Республики, о неизбрании Национальным Собранием соответствующих должностных лиц в трехмесячный срок. Указанное, по смыслу статьи 138 Конституции, также является установленным законом порядком. Кроме того, как отмечалось выше, на усмотрение законодателя оставлено установление как этого, так и других элементов порядка, в частности срока, а отсутствие последнего не препятствует осуществлению установленных статьей 138 Конституции обязательных полномочий Президента Республики. В случае неустановления законом срока эти полномочия Президента Республики должны быть реализованы **по возможности в кратчайшие сроки** с учетом императивной необходимости формирования или пополнения соответствующего органа, что учредителем Конституции и было положено в основу статьи 138 Конституции. Независимо от объема элементов порядка, устанавливаемого законом, для надлежащего осуществления обязательных полномочий, установленных статьей 138 Конституции, Президент Республики в свою очередь должен в рамках своей компетенции заранее принять необходимые меры, в частности через свой Аппарат – для выбора кандидатов на временное исполнение должностных обязанностей. Следовательно, хотя в упомянутых законах порядок **непосредственно** и не установлен, тем не менее минимальные требования относительно подобного порядка соблюдены, поэтому нет законодательного пробела, подлежащего рассмотрению Конституционным Судом;

г) неурегулирование Конституционным законом Республики Армения “Регламент Национального Собрания” вопросов, связанных с назначением Президентом Республики лиц, временно исполняющих должностные обязанности, является **правомерным**, так как согласно части 5 статьи 88 Конституции, взаимосвязанной со вторым предложением части 2 статьи 103, правовое регулирование упомянутого Конституционного закона не должно выходить за рамки его предмета, следовательно, порядок и основания назначения Президентом Республики лиц, временно исполняющих должностные обязанности,

согласно статье 138 Конституции не могут быть установлены упомянутым Конституционным законом;

д) в Законе Республики Армения “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц” в части социальных гарантий для назначенных Президентом Республики лиц, временно исполняющих должностные обязанности, нет законодательного пробела, подлежащего рассмотрению Конституционным Судом, поскольку на назначенных в соответствии со статьей 138 Конституции Президентом Республики лиц, временно исполняющих должностные обязанности, распространяются те же предусмотренные упомянутым Законом гарантии (при определенных условиях, предусмотренных этим Законом), которые установлены для должностных лиц, избранных на эти должности Национальным Собранием.

В результате вышеизложенного Конституционный Суд считает, что поднятые в настоящем деле вопросы в связи с пробелом в законодательстве могут быть решены **путем толкования и применения других относимых правовых регулирований**, они **не привели к противоречивой правоприменительной практике**, более того, **никогда не применялись** на практике, поэтому их решение находится в компетенции Национального Собрания, и в этой части производство по настоящему делу подлежит прекращению.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, пунктом 4 части 1 статьи 169, частями 1-5 статьи 170 Конституции, а также пунктом 1 части 1 статьи 60, статьями 63, 64 и 68 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 5 статьи 81 Конституционного закона Республики Армения “Судебный кодекс Республики Армения” соответствует Конституции.

2. Производство по делу “Об определении вопроса соответствия части 5 статьи 81 и статьи 82 Конституционного закона Республики Армения “Судебный кодекс Республики Армения”, статьи 35 Закона Республики Армения “О прокуратуре”, статьи 12 Конституционного закона Республики Армения “О защитнике прав человека”, статьи 39 Закона Республики Армения “О телевидении и радио”, статьи 17 Закона Республики Армения “Об аудиторской палате”, статей 18 и 19 Закона Республики Армения “О Центральном банке Республики Армения”, статей 144 и 145 Конституционного закона

Республики Армения “Регламент Национального Собрания”, статей 2 и 3 Закона Республики Армения “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц” Конституции на основании обращения Президента Республики” частично, а именно в части статьи 82 Конституционного закона Республики Армения “Судебный кодекс Республики Армения”, статьи 35 Закона Республики Армения “О прокуратуре”, статьи 12 Конституционного закона Республики Армения “О защитнике прав человека”, статьи 39 Закона Республики Армения “О телевидении и радио”, статьи 17 Закона Республики Армения “Об аудиторской палате”, статей 18 и 19 Закона Республики Армения “О Центральном банке Республики Армения”, статей 144 и 145 Конституционного закона Республики Армения “Регламент Национального Собрания”, статей 2 и 3 Закона Республики Армения “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц” прекратить.

3. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

31 марта 2020 года

ПКС-1518

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения